

Правый радикализм в Румынии вчера и сегодня

ТАТЬЯНА
БИТКОВА

Подъем праворадикальных организаций в политическом пространстве европейских стран не обошел стороной и Румынию. Однако наряду с продвижением типичных для консерваторов постулатов — о вреде глобализации для национальных ценностей и национальной экономики, необходимости возродить традиционную семью, недопущении однополых браков и аборт — румынский правый радикализм отличается некоторыми самобытными характеристиками, обусловленными спецификой его возникновения и эволюции.

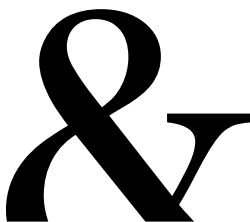
Истоки и трансформация

Румынская праворадикальная идеология с присущим ей гиперболизированным национализмом в основном сложилась между двумя мировыми войнами, но ее субстратом послужили более давние идеи национального самоутверждения, сопровождавшие формирование румынской нации с конца XVIII века, еще со времен османской зависимости. Национальное движение, добившееся в 1881 году образования Королевства Румыния, которое в межвоенный период достигло своих максимальных территориальных размеров («Великая Румыния»), опиралось на представления об уникальности и неповторимости национальной культуры. Ее ценность обосновывалась отсылками к древней «румынской цивилизации», которая, как утверждали местные историки, возникла в ходе взаимопроникновения автохтонной культуры древних даков и культуры римских завоевателей, в 106 году покоривших существовавшее с 82 года до нашей эры Дакийское царство.

Поскольку земли, на которых развивалась «румынская цивилизация», неизменно вызвали интерес у соседних больших держав, последние также влияли на процесс нациестроительства. В XX столетии румынские интеллектуалы пришли к выводу, что Россия, Турция и Австро-Венгрия всеми силами стараются помешать объединению княжеств, заселенных румынами. И хотя объединение, зафиксированное Трианонским договором

Татьяна Георгиевна Биткова — ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН.

1920 года, в конце концов, произошло, это не принесло местным политическим элитам полного удовлетворения.

На протяжении всего XIX века для дунайских княжеств актуальным оставался вопрос о степени и плодотворности влияния западноевропейских ценностей на просыпающееся общество, которое постепенно освобождалось от застойных обыкновений османской эпохи. В межвоенный период культурное, политическое, экономическое влияние Западной Европы на Румынию делается особенно сильным. Вместе с тем культурный подъем и экономические преобразования не могли решить всех проблем, встававших перед румынским обществом. Одной из серьезнейших была национальная проблема, ибо наряду с этносом, назвавшим себя во второй половине XIX века «румынами», в молодом государстве жили и другие народы, включая многочисленное венгерское население Трансильвании, доставшейся Королевству Румыния от развалившейся Австро-Венгрии в 1918 году. Не имея возможности эффективно справляться с кризисными явлениями, которые начали накапливаться в расширившейся стране практически сразу, румынские элиты занялись поиском мешающих развиваться «врагов» — причем не только внешних, но и внутренних. Если среди первых главным считался большевизм, то в ряду вторых преобладали малые этносы: в первую очередь еврейское сообщество, в руках которого к этому времени сосредоточился внушительный экономический потенциал.

В XX столетии румынские интеллектуалы пришли к выводу, что Россия, Турция и Австро-Венгрия всеми силами стараются помешать объединению княжеств, заселенных румынами.

В этот период в стране, в том числе среди деятелей румынской культуры, широко распространились крайне националистические настроения. Решающий вклад в их продвижение внесли лидеры «Железной гвардии» — ультраправой профашистской организации, которая в 1930-е превратилась в массовое политическое движение. Стараясь привлечь максимальное число приверженцев, железногвардейцы — которых также называли «легионерами» — наряду с националистической, антигосударственной, популистской и антикоммунистической риторикой активно использовали православные обряды и атрибутику. Борьба с «инородцами», которые изображались главными угнетателями румын, стала важнейшей задачей членов организации. Лидер «Железной гвардии» Корнелиу Зея Кодрану обвинял евреев в посягательстве на духовное наследие

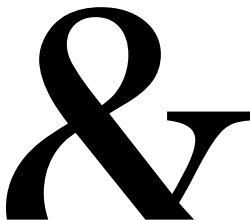
румын, надругательстве над церковью и даже в отступлении от Ветхого завета. Пропаганда легионерских идей облекалась в театрализованные формы уличных шествий и маршей, сопровождавшихся исполнением патриотических песен с использованием православной символики.

В идеологии «Железной гвардии» имелась и социальная составляющая, привлекавшая к ней простой народ. Так, легионеры заявляли о намерении «оздоровить» общество, покончив с социальной несправедливостью и коррупцией правящих элит. Боевое крыло организации устраивало еврейские погромы, а также сумело подготовить и совершить несколько громких убийств видных государственных деятелей. Из-за своей террористической деятельности «Железная гвардия» неоднократно объявлялась вне закона и подвергалась уголовному преследованию. Тем не менее организация всякий раз возрождалась под другими названиями. В ходе парламентских выборов, состоявшихся 20 декабря 1937 года, легионерская партия «Все для Отечества» получила около 16% голосов и обзавелась третьей по численности парламентской фракцией, что шокировало политическую элиту и королевский двор. Подъем ультраправых оказался одной из причин того, что вскоре в стране были упразднены практически все атрибуты демократии и провозглашена «королевская диктатура», сохранявшаяся на протяжении 1938–1940 годов.

В 1938 году часть предводителей железногвардейцев арестовали, а некоторых из них, включая самого Кодряну, убили без суда и следствия. Однако в 1940-м, когда в Европе уже шла Вторая мировая война, а Румыния потеряла Бессарабию и часть Трансильвании, лозунги легионеров обрели новую жизнь. На фоне национального унижения в стране начались массовые выступления, в ходе которых в несчастьях нации обвинялась монархия. С приходом к власти генерала Йона Антонеску, наделенного особыми полномочиями, представители легионеров были приглашены в правительство; это, однако, не помешало «Железной гвардии» в январе 1941 года предпринять неудачную попытку вооруженным путем добиться всей полноты власти, сопровождавшуюся массовыми еврейскими погромами. Под давлением развернувшихся после этого репрессий лидеры движения покинули страну. На момент вступления в войну против СССР Румыния уже не была «легионерским государством». Диктатор, который поначалу рассчитывал за счет «Железной гвардии» укрепить собственные позиции, был вынужден, заручившись согласием Адольфа Гитлера, разорвать связь своего режима с легионерами.

После того как в послевоенное время Румыния, понесшая массовые людские потери, включая Холокост, попала в советскую

ТАТЬЯНА БИТКОВА
ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ
В РУМЫНИИ
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

зону влияния, в политической и интеллектуальной жизни не осталось места для каких бы то ни было «национально ориентированных» течений. В коммунистический период за решеткой оказались не только сторонники «Железной гвардии», но и вполне умеренные политики, представлявшие элиту буржуазной Румынии. Румынскому обществу предписывалось забыть о национальных корнях и руководствоваться идеалами «социалистического интернационализма». Однако хрущевская «оттепель», а также состоявшийся в 1958 году вывод советских войск из Румынии подтолкнули не только осторожное налаживание отношений с Западом, но и медленное возвращение в официальный дискурс понятия национальной специфики. Начались эти процессы с культурной сферы, а позже, с приходом к власти Николае Чаушеску (1965), затронули и политику. Новый руководитель румынских коммунистов, стремящийся к «равноудаленности» в отношении западных государств и советского блока, ввел в политический оборот термин «национальный коммунизм».

Диалог с Западом никак не препятствовал возрождению во внутренней румынской политике дискурса национальной исключительности. Государственная культура была ориентирована на воспевание даков как истинных предков великого румынского народа. Выдающимся достижением румынского официоза коммунистической поры, не имевшим аналогов даже в теоретических построениях легионеров, стала концепция «протохронизма»: ее сторонники доказывали, что базовые течения европейской культуры прошлого, включая возрожденческий гуманизм, были лишь поздними отголосками наработок предшествовавшей румынской культуры. Тем не менее в эпоху Чаушеску, когда «великое прошлое» Румынии славилось без устали, разбор идеологии «Железной гвардии» даже в самом критическом ключе оставался за пределами допустимого, а использование термина «Великая Румыния» было запрещено.

УЛЬТРАПРАВЫЕ В 1990–2010-х

С приходом демократических свобод, утвердившихся в стране сразу после падения режима Чаушеску в декабре 1989 года, в румынском обществе оживился интерес к идеям националистического толка, которые разрабатывались и обсуждались между мировыми войнами. В этом русле происходило изучение — порой сопровождавшееся восхвалением — того наследия, которое оставил легионаризм. Одновременно развернулась широкая дискуссия об утраченном единстве румынского политико-культурного пространства: часть земель «Великой

Румынии» межвоенного периода — Бессарабия и Северная Буковина¹ — отошла по итогам Второй мировой войны к Советскому Союзу. В социалистический период публично высказываться на эту тему было невозможно, хотя, как свидетельствуют архивные документы, Чаушеску осторожно пытался ее поднимать. В первые двадцать лет посткоммунизма, отмеченные подъемом национального чувства², тяга к обсуждению подобных вопросов проявила себя в полной мере, и у открывшейся дискуссии было несколько опорных точек. Среди них — возврат «исторических земель», в первую очередь Республики Молдова (ибо, по мнению националистов, нет такой нации, как «молдаване»); обеспокоенность положением румыно-молдавского меньшинства в Украине; а также противодействие венгерскому национализму в румынской Трансильвании, в которой проживали около полутора миллионов венгров, укреплявших свои связи с Будапештом. (Политические лидеры венгерского меньшинства, имеющие румынское гражданство, продвигают идею федеративного устройства Румынии и предоставления административной автономии районам, заселенным преимущественно венграми.)

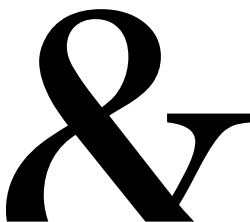
В первые годы после смены режима в Румынии возникли несколько небольших пролегионерских групп, которые достаточно быстро сгинули в бурных политических схватках. Одновременно на свет начали появляться более крупные политические организации, напрямую с легионаризмом себя не отождествлявшие. Например, в ответ на создание партии венгерского меньшинства — Демократического союза венгров Румынии (ДСВР) — был учрежден союз «Румынский очаг», который заслужил репутацию первой ультранационалистической организации, возникшей в Восточной Европе после краха коммунистической системы. Поначалу группа никак не обозначала своего родства с легионерским движением, хотя и не скрывала ненависти к национальным меньшинствам и склонности к политическому акционизму, но вскоре приобрела печальную известность из-за своей роли в столкновениях

ТАТЬЯНА БИТКОВА

ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ
В РУМЫНИИ
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

1 Земли сегодняшней Республики Молдова, или Бессарабии (без Приднестровья), с середины XIV века были частью Молдавского княжества; вместе с ним в XVI веке они попали под власть Османской империи. По Бухарестскому договору 1812 года, Бессарабия, включая Южную Бессарабию (Буджак), входящую ныне в Украину, была присоединена к Российской империи. С 1918-го по 1940 год она оставалась частью Румынии, а в 1940-м в соответствии с пактом Молотова — Риббентропа была передана СССР. После Второй мировой войны на территории Бессарабии была образована Молдавская ССР. Что касается Буковины, то со второй половины XIV века она находилась в составе Молдавского княжества, а в 1774 году была присоединена к Австро-Венгерской империи. В 1940-м Буковина, подобно Бессарабии, была занята Красной армией. В настоящее время Южная Буковина является частью Румынии, а Северная Буковина принадлежит Украине, составляя там Черновицкую область.

2 См.: Кириллов В.Б., Путинцев И.С. *Крайне правые политические силы Румынии после 1989 г. // Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности* / Под ред. Л.С. Окуновой, А.И. Тэвдой-Бурмули. М.: МГИМО-Университет, 2020. С. 208–230.

между румынами и венграми, произошедших в марте 1990 года в трансильванском городе Тыргу-Муреш³. Проживавшие здесь венгерские студенты и преподаватели вышли на мирные демонстрации, протестуя против проволок с возобновлением работы венгерских школ. «Румынский очаг» организовал альтернативную манифестацию. В произошедших тогда межэтнических столкновениях были не только раненые, но и убитые.

Самой крупной, институционализированной и влиятельной националистической организацией 1990–2000-х стала партия «Великая Румыния» (ПВР), основанная в 1991 году журналистом и литератором Корнелиу Вадимом Тудором, в свое время получившим известность в качестве «придворного поэта» Чаушеску. Название партии прямо отсылало к восстановлению территории бывшего Королевства Румыния в границах 1940 года, а ее лидер ярко и бескомпромиссно ратовал за скорейшее объединение с Республикой Молдова, нападал на евреев, цыган и венгров, а также призывал запретить уже представленный в парламенте ДСВР, обвиняя его в заговоре с целью отделения Трансильвании.

Тудор стал первым посткоммунистическим политиком, сформулировавшим полный набор постулатов нового румынского национализма. В программе его партии действующая политическая элита изображалась потакающей врагам румынской нации: коррупционерам, венграм, евреям и цыганам; идеологическая позиция определялась как «христианско-демократическая», а в отношении экономической политики — как левоцентристская. Однако упоминание христианских ценностей вовсе не означало особых отношений с Румынской православной церковью: Тудор при случае жестко критиковал ее клир. В рядах ПВР были и священники, но, в отличие от других экстремистских праворадикальных групп, православие не стало для нее доктринальным элементом. Вместе с тем Тудор, уделяя много внимания благотворительности, поддерживал отдельные православные приходы.

Отчасти похожей на ПВР была тогда Партия национального единства румын, которой, правда, не удалось достичь сопоставимого успеха: эта организация перестала существовать в 2006 году. Тем не менее ее лидер Георге Фунар, подобно Тудору, был яркой фигурой нового румынского национализма. Наиболее масштабно и громко его одиозная программа реализовалась в 1992–1996-м и 2004–2008 годах, когда он был

3 В 1910 году, когда Тыргу-Муреш принадлежал Австро-Венгрии, 89,3% его населения составляли венгры, а на румын приходилось лишь 6,7% горожан. После присоединения Трансильвании к Румынии венгров становилось все меньше, ибо бухарестские власти проводили активную румынизацию новых земель. Сейчас венгров и румын в городе примерно поровну. В 1952–1968 годах город был столицей Венгерской (Муреш-Венгерской) автономной области Румынии.

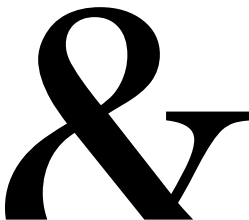
мэром Клужа-Напоки, крупнейшего трансильванского города со значительным венгерским населением. В 2004-м Фунар из-за внутрипартийных конфликтов покинул свое детище и присоединился к ПВР, но в 2015-м вышел и из нее.

До 2008 года ПВР занимала видное место на политической сцене страны. Ее присутствие в парламенте использовалось для образования правящих коалиций как социал-демократами, так и либералами. Тудор не только занимал должность сенатора, но и был избран в Европейский парламент (2009), имел возможность регулярно выступать в СМИ, широко пропагандируя свои взгляды, что нередко становилось причиной судебных разбирательств из-за его оскорбительных высказываний и эпатажного поведения. Вершиной политической карьеры Тудора стал выход во второй тур президентских выборов 2000 года. Конкурируя с опытным политиком и первым румынским президентом Ионом Илиеску, он сумел набрать более 28% голосов, а его персональный успех был подкреплён хорошими результатами ПВР на проходивших одновременно парламентских выборах.

Приближение Тудора к вершинам власти вызвало немалое беспокойство как внутри политической элиты, так и в обществе в целом, однако подобные достижения в истории ПВР больше не повторились. Интерес массового избирателя к декларациям Тудора стал угасать, партия теряла поддержку и с 2008 года уже ни разу не проходила в парламент. Риторика лидера ПВР со временем смягчилась, среди прочего он отказался от отрицания Холокоста, перешел к нападкам на США, изобличая их в «империалистических намерениях» в отношении Румынии, а также попыткам наладить контакты с руководством России. Кризис партии обострился после 2015 года, когда Тудор скончался. Общая причина того, что в 2010-х былую привлекательность растеряли не только ПВР, но и другие праворадикальные объединения, по-видимому, связана со всеобщей эйфорией, вызванной принятием Румынии в Европейский союз (2007) и усилением проевропейских настроений в обществе.

Однако экономические проблемы страны никуда не делись, позитивные ожидания понемногу угасали, да и румынский правый радикализм отказывался растворяться в евроориентированном пространстве. Среди современных организаций этого спектра все еще есть несколько особо заметных. В частности, стоит отметить партию «Новые правые» (ПНП), появившуюся в 2000 году, но официально зарегистрированную лишь в 2015-м и в настоящее время присутствующую как на румынской, так и на молдавской политической арене. Эмблемой ПНП стал «кельтский крест», напоминающий один из символов «Железной гвардии»; более того, она прямо заявляет о своей приверженности доктрине легионеров. Как

ТАТЬЯНА БИТКОВА
ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ
В РУМЫНИИ
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

и их предшественники, партия пропагандирует национализм, опирающийся на православие, а марксизму и капитализму противопоставляет концепцию «социальной справедливости». Партийный сайт пропагандирует неприятие иных рас и национальностей, кроме румынской, целенаправленно отстаивает антисемитские идеи. Тем не менее духовное родство с легионерами не приносит организации особой пользы: ее общественное влияние остается минимальным. В 2025 году ПНП дважды пыталась получить разрешение на проведение в Бухаресте акций против трудовых мигрантов из Азии и Африки, но власти не пошли им навстречу.

ПНП регулярно участвует в мероприятиях европейских праворадикальных формирований, а с 2018 года является членом «Альянса за мир и свободу», объединяющего европейских ультраправых. В свое время ПНП начинала с уличных манифестаций против евроатлантического курса Румынии; однако после вхождения страны в ЕС партийная программа вобрала в себя установки иных европейских радикалов, ратуя на реформирование Европейского союза и превращение его в «Европу свободных наций, суверенных и независимых государств»⁴. Большое внимание в программе уделяется задаче возвращения на родину многочисленных трудовых мигрантов. Отпечаток легионаризма обнаруживается не только в изданиях «новых правых», но и в других их репрезентациях. Например в песне рок-группы «Штурмовая бригада», созданной сторонниками партии, воспроизводится голос Кодрану, с пафосом рассуждающего о «часе легионерской победы», который «уже не за горами». По мнению бывшего лидера ПНП Тудора Ионеску, партия представляет собой «воинственную радикальную христианско-православную структуру, предлагающую переосмыслить правое движение в терминах нового правого движения»⁵.

Впрочем, несмотря на активность в публичном пространстве и эксплуатацию темы экономических трудностей, на парламентских выборах 2020-го и 2024 годов ПНП не удалось даже приблизиться к избирательному порогу. В конечном счете Ионеску покинул свое детище и присоединился к не менее радикальной группировке «S.O.S Румыния», избравшись от нее в 2024-м депутатом нижней палаты парламента.

В 2010-х продолжал функционировать и «Румынский очаг», предпочитавший — так и не став полноценной партией, но

⁴ См.: www.nouadreapta.org/program.html.

⁵ См.: FERNOAGA C. *Printre cei mai radicali extremiști din România, Tudor Ionescu — liderul formațiunii Noua Dreaptă — ocupă pentru prima dată un loc în Parlament, de pe listele partidului SOS* // G4media.ro. 2024. Decembrie 18 (www.g4media.ro/printre-cei-mai-radicali-extremisti-din-romania-tudor-ionescu-liderul-formatiunii-noua-dreapta-ocupa-pentru-prima-data-un-loc-in-parlament-de-pe-listele-partidului-sos.html).

и отказавшись от насилия — позиционировать себя в качестве неправительственной культурной организации. Для продвижения своих взглядов «Румынский очаг» проводил различные культурные и научные мероприятия, сменив акционизм пропагандой легионаризма. Что касается партии «Великая Румыния», то она, покинув авансцену политического театра, продолжала свою деятельность в основном в онлайн-пространстве, ограничиваясь заявлениями о поддержке по большей части чужих протестных выступлений.

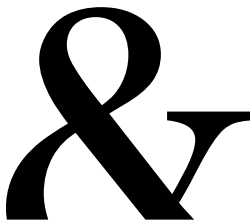
ТАТЬЯНА БИТКОВА
ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ
В РУМЫНИИ
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ПОЗИЦИИ ПРАВЫХ РАДИКАЛОВ В 2020-Х

Если в 2010-х попытки националистических формирований войти в число румынских политических фаворитов оставались безуспешными, то к началу 2020-х на фоне пандемии COVID-19 и последующего экономического кризиса, а также, возможно, под влиянием западноевропейской праворадикальной волны, в Румынии тоже начался подъем крайнего национализма. На парламентских выборах 2020 года в числе лидеров неожиданно оказался праворадикальный «Альянс за объединение румын» (АОР), занявший четвертое место в пятерке прошедших в парламент партий. Это объединение, зарегистрированное лишь в сентябре предыдущего года, получило около 9% голосов избирателей и обзавелось парламентской фракцией с первой же попытки. (Интересно, что на муниципальных выборах, прошедших в том же году раньше парламентских, АОР поддержал лишь 1% избирателей.)

Избирательная кампания АОР строилась на старой методике «Железной гвардии»: больше изобретательной и эпатажной уличной активности. Несмотря на жесткие антиковидные ограничения, партийцы без устали выступали с пламенными речами в городах и деревнях, куда прибывали на собственных автомобилях, оснащенных броскими плакатами. Скорее всего именно этот ярый стиль, подкрепляемый антипрививочной риторикой, решил исход парламентской кампании 2020 года и предопределил расклад румынских политических сил на ближайшее будущее.

Четырьмя главными столпами своей программы АОР объявляет семью, нацию, веру и свободу. Согласно партийным установкам, семья — основа любого здорового социума (по словам руководителя Альянса, идея женского равноправия есть «бред левого коммунизма»), нация — естественная общность тех, у кого общие язык, культура и история, вера — источник нравственного здоровья цивилизации, свобода — самый ценный дар

бога человеку. Если иные партийные принципы уточнялись, то эти постулаты неизменно оставались незыблемыми⁶.

В 2022 году председателем АОР стал один из его основателей, 36-летний Джордже Симион, имеющий немалый опыт подготовки и проведения публичных мероприятий: он начинал политическую карьеру еще студентом как уличный активист, требуя объединения Румынии с Молдовой. Причем последняя, на которую АОР распространил свою деятельность в 2021 году, запретила Симиону въезд еще в 2015-м из-за скандальных «объединительных» мероприятий, проводимых им на территории республики. Прорумынские акции Симион пытался организовывать и в Украине, которая тоже отказала ему во въезде. Вместе с тем евроскептицизм, типичный для такого рода партий, как АОР, у Симиона весьма избирателен и осторожен, что было продемонстрировано в ходе президентской электоральной кампании весны 2025 года. Важным программным положением для АОР и ее лидера остается защита прав трудовых румынских мигрантов за рубежом. Единение всех румын, где бы они ни находились, остается главным лозунгом партийной программы.

Хотя в официальных декларациях АОР антивенгерская риторика отсутствует, Альянс поддерживает любые публичные инициативы подобного толка. Так, Симион был лично причастен к нескольким акциям, направленным против венгерского меньшинства, включая подробно освещаемое в СМИ жесткое противостояние румын и венгров на военном кладбище в Валя-Узулуй в трансильванском уезде Харгита, происходившее в 2019 году⁷. Это, однако, не мешало ему неоднократно выражать восторг относительно того стиля государственно-го руководства, который практиковал венгерский премьер-министр Виктор Орбан. Последний в свою очередь заявлял о солидарности с «некоторыми ценностями», продвигаемыми руководителем АОР.

Вторым относительно успешным националистическим формированием 2020-х стала зарегистрированная в 2021 году партия «S.O.S. Румыния». Ее возглавляет Диана Шошоакэ, известная крайне скандальными и радикальными высказываниями, а также удивительными историческими построениями. Именно она организовывала пропагандистские акции АОР в ходе избирательной кампании 2020 года. И если на тех выборах Шошоакэ прошла в сенат по списку Альянса, то уже в 2024-м ее собственная партия «S.O.S. Румыния» не только оказалась парламентской, но и получила места в Европейском

6 См. программу АОР: https://programaur.ro/wp-content/uploads/2024/11/CARTEA-AUR_nou.pdf.

7 Подробнее см.: Биткова Т.Г. *Румыно-венгерские отношения: проблемы и перспективы*. М.: ИНИОН РАН, 2022.

парламенте. Среди инициатив, с которыми выступала эта борница величия румынской нации, нельзя не упомянуть ее предложение переименовать Румынию в Гетию⁸. Подоплека заключается в том, что даками римляне называли завоеванный ими народ и потому привычное наименование ассоциируется с поражением. «Дакия должна быть выброшена из головы, потому что это символ рабства», — заявляла Шошоакэ⁹. Кстати, ее поддержал и упомянутый выше Георге Фунар, который еще в 2018 году выпустил брошюру «Многотысячелетний исконный народ гетов и единое национальное государство гетского народа», вызвавшую удивление специалистов и названную «гетским бредом»¹⁰.

Наконец, в 2023 году была учреждена Партия молодых людей — еще одна евроскептическая группировка, провозгласившая себя сторонницей традиционных ценностей. Партия была основана Анамарией Гаврилэ, бывшим депутатом парламента от АОР, которая в 2021-м объявила себя независимым депутатом. Партия тоже преодолела избирательный порог, и ее представители получили места в созыве 2024 года, расширив парламентское присутствие правых.

ТАТЬЯНА БИТКОВА
ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ
В РУМЫНИИ
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ПРАВЫЕ В ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ БАТАЛИЯХ

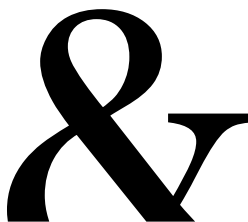
Муниципальные и парламентские выборы, а также выборы в Европейский парламент, состоявшиеся в 2024 году, наглядно показали, какой степенью влияния пользуются в румынском обществе праворадикальные и националистические группировки. 9 июня прошли местные выборы (совмещенные также с выборами в Европарламент): избирались мэры коммун, городов или муниципалитетов, депутаты местных и окружных советов, председатели окружных советов. Результаты оказались вполне ожидаемыми: Социал-демократическая партия (СДП) получила 35,56%, Национал-либеральная партия (НЛП) — 29,15%, «Альянс за объединение румын» — 9,67%.

Что касается избрания европейских парламентариев, то румынским правым радикалам, подобно их единомышленникам в Западной Европе, удалось заручиться основательной поддержкой электората, хотя ранее (2014, 2019) ни одна праворадикальная группировка Румынии даже не приблизилась к электоральному порогу. В ходе подготовки к выборам

8 Гето-даки — племена, с четким разграничением которых историки испытывают затруднения.

9 См.: AMARIEI C. *Referendum pentru schimbarea numelui de România în Geția* // Puterea. 2023. Ianuarie 14 (www.puterea.ro/referendum-pentru-schimbarea-numelui-de-romania-in-getia/).

10 См.: Gheorghe Funar și delirul getic — *Broșură incendiară! Fostul primar dă de pământ cu regii României* // Evz. ro. 2018. August 21 (<https://evz.ro/gheorghe-funar-si-delirul-getic-brosura-incendiara-fostul-prim.html>).

лидерам «Альянса за объединение румын» удалось сформировать одноименную коалицию, в которую вошли также несколько малых партий из той же части политического спектра, включая Румынскую национал-консервативную партию, зарегистрированную лишь в декабре 2023 года. Накануне голосования АОР втянулся в выяснение отношений с союзниками, которое шло параллельно с внутрипартийными дебатами: в итоге этой междоусобицы многие видные деятели и даже целые местные отделения покинули партию, обвинив ее председателя Симиона в диктаторских замашках. Тем не менее коалиция «Альянс за объединение румын» смогла получить 14,93% голосов, позже влившись в Европейском парламенте в состав Партии европейских консерваторов и реформистов. Партия «S.O.S. Румыния» получила тогда 5,03% голосов. Таким образом, правым радикалам в совокупности досталась почти пятая часть голосов румынских избирателей, что стало для них блистательной победой. Взаимоотношения между двумя правыми партиями и до выборов, и после них все равно оставались сложными, и организационно объединиться они не смогли.

1 декабря 2024 года в стране состоялись парламентские выборы. Социал-демократическая партия их выиграла, получив, однако, самый низкий результат за всю посткоммунистическую историю: 22,30% при избрании сената и 21,96% при избрании палаты депутатов (четырьмя годами ранее СДП заручилась 29,32% и 28,90% голосов соответственно.) За ней следовали АОР (18,30% и 18,01%), Национал-либеральная партия (14,28% и 13,20%), либеральная правоцентристская партия «Союз за спасение Румынии» — ССР (12,26% и 12,40%), «S.O.S. Румыния» (7,76% и 7,36%), Партия молодых людей (6,39% и 6,46%), Демократический союз венгров Румынии (6,38% и 6,33%). Среди партий, имевших в своих программах те или иные националистические положения, которые не прошли в парламент, можно упомянуть «Великую Румынию», «Альтернативу для национального достоинства», «Патриотов румынского народа», «Румынию в действии», «Национал-христианский альянс», «Новую Румынию».

Результаты выборов не могли не встревожить либеральный и проевропейский электорат: ведь правые радикалы в совокупности получили более 30% парламентских кресел и, таким образом, обзавелись важной платформой для распространения своих взглядов. С одной стороны, самостоятельно сформировать правительство они не могли; но, с другой стороны, это было не по силам и их конкурентам в лице социал-демократов, национал-либералов и партии венгерского меньшинства. Для восстановления так называемой «коалиции стабильности», существовавшей в парламенте предыдущего созыва, полученных

СДП, НЛП и ДСВР 43% голосов было недостаточно. Оставалось надеяться, что к парламентскому большинству все-таки присоединятся правоцентристы из ССР со своими 12%. Позже так и произошло.

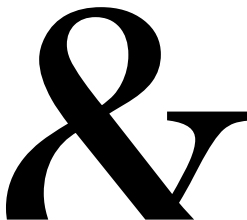
Избрание главы государства должно было стать последним электоральным мероприятием 2024 года, завершив напряженный политический цикл. Первый тур голосования, не обещавший никаких сюрпризов, состоялся 24 ноября. На протяжении уже многих лет президентское кресло оспаривалось представителями социал-демократов и либералов, что должно было повториться и на этот раз. Прогноз подтверждался и социологическими опросами. И хотя политики-националисты с 2020 года начали постепенно выходить из маргинальной зоны, их предпочитали рассматривать не в качестве новой силы, а как неизбежное зло, неизменно присутствующее в любом демократическом обществе.

Хотя итоги румынских выборов почти всегда непредсказуемы, в рассматриваемом случае произошло нечто совсем из ряда вон выходящее. Первое место с 22,93% голосов занял малоизвестный независимый кандидат, экономист и бывший сотрудник ООН Кэлин Джорджеску, который был далек от первых строчек рейтингов. За ним с 19,17% следовала руководительница небольшой правоцентристской и либеральной партии ССР Елена Ласкони, для которой политические баталии такого уровня были новым делом: ее выхода во второй тур тоже никто не ждал. Причем Ласкони на доли процента смогла опередить опытного политика, социал-демократического премьер-министра Марчела Чолаку. На четвертое место с 13,86% вышел Джордже Симион, лидер праворадикального АОР.

Хотя политики-националисты с 2020 года начали постепенно выходить из маргинальной зоны, их предпочитали рассматривать не в качестве новой силы, а как неизбежное зло, неизменно присутствующее в любом демократическом обществе.

Румынское общество принялось активно обсуждать случившееся. Ошеломительные результаты Джорджеску некоторые наблюдатели объясняли умелым использованием популистской риторики в социальных сетях. Политические декларации в программе победителя практически отсутствовали; по большей части речь в ней шла о проблемах экологии, в ходе преподнесения которых кандидат умело, убедительно и доходчиво защищал простого человека. Молниеносное расследование избирательной

ТАТЬЯНА БИТКОВА
ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ
В РУМЫНИИ
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

кампании Джорджеску, организованное властями, позволило Конституционному суду аннулировать итоги голосования под предлогом вмешательства зарубежных акторов — в первую очередь России. Это случилось за три дня до второго тура, когда за границей, где проживает множество румынских трудовых мигрантов, голосование уже началось. Помимо прочих нарушений, правоохранительные органы выявили незаконное и значительное финансирование экс-кандидата из сторонних источников; одновременно были вскрыты его связи с маргинальными националистическими формированиями, взгляды которых обозначались как «неолегионерские», и с неназванными полувоенными организациями. В результате обысков, проведенных в местах расположения последних, были найдены большие суммы наличных в иностранной валюте, а также оружие.

Кроме того, оказалось, что еще в 2022 году против Джорджеску возбуждалось судебное дело в связи с положительной оценкой деятелей межвоенного периода, законодательно признанных преступниками: речь шла о маршале Антонеску, возглавлявшем Румынию в 1940–1944 годах и позже обвиненном в организации Холокоста, а также лидере «Железной гвардии» Кодряну. Однако дело тогда не получило развития и было закрыто. Одновременно публика узнала, что Джорджеску состоял, хотя и недолго, в праворадикальном АОР, покинув его по настоянию Симиона, который не желал, чтобы репутация партии пострадала из-за подобных исторических оценок. Тем не менее после аннулирования результатов выборов Симион оказался первым, кто вступился за Джорджеску; он даже взял на себя расходы по подготовке уличных шествий в защиту лишившегося победы экс-кандидата.

Открытия на этом не закончились. Джорджеску припомнили прежние выступления против НАТО и американского присутствия в Румынии, а также авторство объемных трудов, где отстаивалась идея изоляции страны от мировой экономики. Журналисты также выяснили, что политик тесно взаимодействовал с неправительственной организацией «Православные братья», идеологию которой связывают с неолегионаризмом. Наконец, широкой огласке были преданы высказывания, в которых Джорджеску в положительном ключе характеризовал российского президента Владимира Путина, что тоже не пошло ему на пользу — особенно в глазах проевропейски настроенных избирателей и румынских властей. Увенчали изыскания обнаруженные у претендента мистические наклонности, также предъявленные публике. Иначе говоря, «человек из ниоткуда» оказался весьма сложной фигурой, которому позже власти еще и предъявили обвинение в подготовке государственного переворота.

Повторные выборы, состоявшиеся 4-го и 18 мая 2025 года, были уже не столь скандальными; вместе с тем они подтвердили наличие праворадикального сдвига в общественной жизни¹¹. На этот раз Джорджеску не был допущен к регистрации в качестве кандидата, но зато в гонке участвовал Симион, который к тому моменту уже стал вице-президентом фракции Европейского парламента «Европейские консерваторы и реформисты» и наладил хорошие отношения с Джорджей Мелони. В первом туре ему удалось получить немыслимые 40,96% голосов. Его избирательная кампания была организована профессионально и талантливо, но такой результат был бы невозможен без невиданного для посткоммунистической Румынии всплеска праворадикальных настроений.

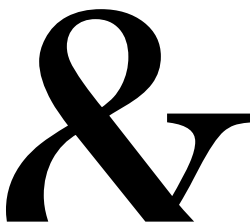
Главным соперником Симиона в гонке за президентское кресло оказался мэр Бухареста Никушор Дан — либеральный и проевропейский политик, в первом туре получивший всего 20,99% голосов. Однако, словно в очередной раз подтверждая загадочность румынских электоральных процессов, он смог уверенно победить во втором туре — несмотря на то, что в отмененном раунде 2024 года вообще не участвовал. Вполне естественным выглядел тот факт, что венгерская диаспора Румынии почти единогласно (около 95%) проголосовала против Симиона; наблюдателей, однако, удивило, что в ходе голосования за границей преимущество этого кандидата оказалось слишком большим: он получил 55,86%, набрав наибольшую долю голосов в Западной Европе (в Испании, Германии, Великобритании и Италии), где живут самые многочисленные румынские диаспоры. Такие результаты не соответствовали итогам всех предыдущих заграничных выборов, но надо учитывать, что трудовой миграции в кампании Симиона уделялось особое внимание.

В свою очередь мейнстримные румынские СМИ перед выборами были сосредоточены на поддержке Дана и поисках фактов, компрометирующих его соперника. В частности, широко обсуждался сюжет, затрагивающий давние контакты Симиона с представителями российских спецслужб (данные об этом были предоставлены украинской разведкой). То, что кандидат выступал против помощи Украине, указывало, по мнению многих, на его скрытую пророссийскую ориентацию. Политик отрицал это, негативно высказываясь о президенте России и заявляя о необходимости «прекратить российскую агрессию». Наконец, публика была проинформирована о тайных связях Симиона с неолегонерскими организациями, в том числе

ТАТЬЯНА БИТКОВА

ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ
В РУМЫНИИ
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

11 См.: КАНДЕЛЬ П.Е. *Президентские выборы в Румынии. Дубль 2* // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2025. № 3. С. 42–50.

с уже упоминавшимися в связи с Джорджеску — хотя в своих публичных выступлениях он отвергал экстремизм. Досталось Симиону и за поддержку Дональда Трампа: финансирование его вояжа на инаугурацию американского президента оказалось предметом отдельного разбирательства со стороны румынских правоохранительных органов.

Победа Дана была с восторгом встречена в больших городах Румынии. Это политическое чудо могло свершиться только благодаря активизации городского электората, поскольку от конкурента его отделяли всего 6%. Однако новой власти предстояло решать непростые экономические задачи, а для успеха требовалась консолидация всех проевропейских сил в парламенте. Внутри же этого сектора взаимоотношения всегда складывались непросто: отдельные его сегменты конфликтовали на протяжении всего посткоммунистического периода, а за вынужденной коалицией социал-демократов и либералов скрывались конфликты и антипатии прошлого. В этом контексте уместно вспомнить антикоррупционные демонстрации 2017–2018 годов, когда правящим социал-демократам жестко противостояли национал-либералы и президент Клаус Йоханнис. Правда, в предыдущую парламентскую каденцию (2020–2024), как и накануне недавних европейских выборов, противники вынуждены были объединяться перед лицом поднимающихся сторонников суверенизации. Иначе говоря, несмотря на наличие у еврооптимистов некоторого опыта взаимного согласования позиций, ситуация оставалась для них напряженной.

Вопросы текущей политики

Хотя переговоры о формировании коалиционного правительства проходили в сложной экономической ситуации, 23 июня 2025 года лидеры СДП, НЛП, ССР, ДСВР, а также семнадцать парламентских представителей национальных меньшинств¹² смогли подписать политическое соглашение. Документ рассчитан на 2025–2028 годы и предусматривает процедуру ротации премьер-министров; в частности, предполагается, что в 2027-м национал-либерала Илие Боложана, назначенного на пост главы правительства, сменит представитель социал-демократов. Новый кабинет получил поддержку 301 румынского депутата, а против него проголосовали лишь девять парламентариев. Депутаты от АОР бойкотировали голосование, выйдя из зала.

12 Согласно статье 62 Конституции Румынии, каждая официально зарегистрированная в стране организация этнических меньшинств может рассчитывать на одно место в парламенте (www.constitutiaromaniei.ro/art-62-alegereea-camerelor/).

Новому правительству предстояло приступить к реализации непопулярных мер, нацеленных на оздоровление государственных финансов, что было чревато недовольством населения. Искушенные в популистской риторике правые радикалы не преминули воспользоваться этим. На руку им играло то, что Симион, несмотря на неудачные президентские выборы, оставался заметной и влиятельной фигурой румынского политического ландшафта¹³. Согласно опросу социологической службы «INSCOP», результаты которого были обнародованы в ноябре 2025 года, АОР лидировал в борьбе за симпатии избирателей моложе шестидесяти лет; более того, если бы парламентские выборы состоялись накануне опроса, то почти 35% молодых людей в возрасте 18–29 лет проголосовали бы именно за него. Либеральные и проевропейские силы в лице ССР и НЛП могли бы рассчитывать на 13% каждая, а у СДП доля молодых избирателей составила бы менее 10%¹⁴.

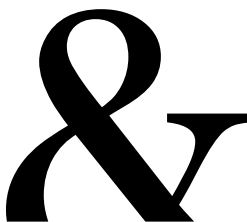
После электорального цикла 2024–2025 годов в декларациях правых радикалов мало что изменилось. Симион по-прежнему называет Республику Молдова «искусственным государством», которое не способно обеспечить безопасность и благосостояние собственных граждан. Так, выступая в августе 2025-го на сессии летней академии «Михай Витязул», проходившей в парламентском дворце, он заявил:

«Нормальное решение с исторической, идентификационной и геополитической точек зрения заключается в том, чтобы это искусственное государство защитило своих граждан и выбрало правильное, последовательное решение — объединение с родиной»¹⁵.

Откликаясь на рост социальной напряженности, правые радикалы не только поддерживают, но и разжигают недовольство, непосредственно участвуя в протестных акциях. Кроме того, как в СМИ, так и в самом парламенте продолжается кампания по дискредитации премьер-министра Боложана, в которой Симион активно участвует: он не просто критикует главу правительства, но и оскорбляет, унижает его, действуя в стиле, который ранее отличал покойного Тудора. Достается и президенту Дану, которого Симион однажды назвал не иначе как «несчастливым аутистом».

ТАТЬЯНА БИТКОВА
ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ
В РУМЫНИИ
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

- 13** Подробнее см.: Биткова Т.Г. *Старые и новые популисты в румынской политической парадигме* // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4. С. 288–312; Она же. *Румыния и выборы в Европарламент в 2024 году* // Актуальные проблемы Европы. 2025. № 1. С. 136–152; Она же. *Политический театр Румынии: от выборов до выборов* // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2025. № 77(93). С. 38–51.
- 14** См.: *Sondaj INSCOP: Cum votează tinerii (2025)* // Radio Romania Actualitati. 2025. Noiembrie 10 (www.romania-actualitati.ro/stiri/politica/sondaj-inscop-cum-voteaza-tinerii-id219061.html).
- 15** См.: *Симион: Молдова — искусственное государство, неспособное защитить своих граждан* // Молдавские ведомости. 2025. 14 августа (www.evedomosti.md/news/simion-moldova-iskusstvennoe-gosudarstvo-nesposobnoe-zashiti).

Впрочем, самому Симиону тоже порой приходится нелегко. Как сообщалось в СМИ, в апреле 2025 года тогдашний премьер-министр Марчел Чолаку (ушел в отставку в следующем месяце) рассказал, что пытается сблизиться с администрацией Трампа через румын, близких к республиканскому руководству. В ряду посредников он напрямую назвал миллионера румынского происхождения Драгоша Спрынчанэ, незамедлительно прозванного проевропейски настроенной прессой «эmissаром Чолаку», — несмотря на заверения главы правительства, что он всего лишь попросил Спрынчанэ рассказать Трампу «правду о Румынии»¹⁶. Симион сделался невольным участником последовавшего затем скандала из-за нелিপеприятной реплики о нем, оставленной Спрынчанэ в одной из социальных сетей. Комментируя вопросы румынской политики, миллионер писал:

«[Симион скрытно] лоббировал исключение Румынии из программы безвизового въезда, чтобы сколотить электоральный капитал против [парламентской проевропейской] коалиции. Обращаясь к членам АОР, я хотел бы поздравить вас со всем тем, что вы делаете. Но, к сожалению, вами руководит маленький предатель родины, [...] лжец, который постоянно приезжает в Америку и разбрасывает доллары направо и налево, надеясь встретиться с кем-то на самом высоком уровне, чтобы произвести на вас впечатление. Однако, кроме двух-трех конгрессменов, никто из известных людей не пожелал с ним встречаться»¹⁷.

Уничижительная характеристика широко распространилась в СМИ, хотя американские официальные лица комментировать этот выпад отказались.

Румынские СМИ, критически относящиеся к националистам, продолжают пристально следить за активностью Симиона, изыскивая подходящие поводы для атак на него. Одной из их удач стал состоявшийся в начале 2026 года визит председателя АОР в Вашингтон, в ходе которого тот должен был чествоваться организацией «Республиканцы за национальное обновление» — за свою работу «по защите свободы слова и демократии в Европе». Внимание журналистов привлекла не столько сама церемония, сколько то, что за ней последовало. На распространенной прессой записи можно увидеть, как в ходе торжественного чаепития Симион самолично разрезает торт в форме Гренландии, декорированный кремом в виде фла-

¹⁶ См.: *Premierul se delimitează de reprezentantul pe care l-a trimis acasă la Trump: Nu există niciun «emisar al lui Ciolacu»* // *Stirile pro tv*. 2026. Aprilie 6 (<https://stirileprotv.ro/stiri/actualitate/premierul-se-delimiteaza-de-reprezentantul-pe-care-l-a-trimis-acasa-trump-nu-exista-niciun-zemisar-al-lui-ciolacu.html>).

¹⁷ *Acuzații explozive la adresa lui George Simion: E un mic trădător de țară, a făcut lobby împotriva României* // *Tvrinfo*. Iunie 2026 (<https://tvrinfo.ro/acuzatii-explozive-la-adresa-lui-george-simion-e-un-mic-tradator-de-tara-a-facut-lobby-impotriva-romaniei/>).

га США. Реагируя на эту сцену, вице-спикер Европейского парламента (и представитель Румынии) Нику Штефэнуцэ обратился к лидеру АОР со следующим посланием:

ТАТЬЯНА БИТКОВА
ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ
В РУМЫНИИ
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

«Джордже Симион, пусть этот торт застрянет у тебя в горле! Разрезая его, стоило бы задуматься, что на месте Гренландии вполне могла бы оказаться Добруджа, а кто-то попросил бы у тебя кусочек. [...] Когда членов твоей семьи обижают, не стоит насмехаться над этим, поскольку в следующий раз может прийти твоя очередь. Так что желаю тебе подавиться этим тортом!»¹⁸

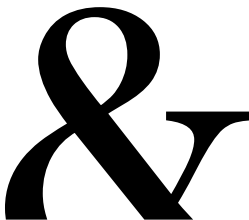
Откликаясь на рост социальной напряженности, правые радикалы не только поддерживают, но и разжигают недовольство, непосредственно участвуя в протестных акциях. Как в СМИ, так и в парламенте продолжается кампания по дискредитации премьер-министра.

Это лишь малая часть примеров, свидетельствующих, с одной стороны, о накале политических страстей в стране, а с другой, о настороженном отношении общества к правым радикалам, несмотря на занимаемую ими треть парламента. Внутри самого праворадикального лагеря тоже не все гладко: из трех входящих в него парламентских фракций две уже успели основательно сократиться: в мае 2025 года из 40 представителей «S.O.S. Румыния» в обеих палатах остался 31 депутат, а из 31 представителя Партии молодых людей — которая, по свидетельству ее членов, тесно связана с одиозным Кэлином Джорджеску — всего 14 депутатов¹⁹. Вместе с тем уже в сентябре из бывших членов этих двух партий в сенате образовалась парламентская группа «Мир — Румыния прежде всего», ставшая второй по величине оппозиционной фракцией после АОР и заявляющая о своей суверенистской ориентации.

Вдобавок к сказанному — за последние три года в Румынии зарегистрировались несколько крошечных праворадикальных партий, как правило, имеющих в своем названии слова «патриот» или «родина». Такова, к примеру, Партия патриотов «QAnon», декларации которой копируют лозунги американского ультраправого движения с аналогичным названием. Его приверженцы в Румынии, подобно своим «коллегам» в США,

18 «Să-ți stea în gât». Mesajul unui vicepreședinte PE către George Simion după ce a tăiat tortul în forma Groenlandei // Digi24. 2026. Ianuarie 22 (www.digi24.ro/stiri/actualitate/politica/sa-ti-stea-in-gat-mesajul-unui-vicepresedinte-pe-catre-george-simion-dupa-ce-a-taiat-tortul-in-forma-groenlandei-3596755).

19 DESPA O. Partidele «suveraniste», în prag de implozie politică în parlament // Europa libera Romania. 2025. Mai 30 (<https://romania.europalibera.org/a/33428630.html>).

объявляют о борьбе со скрытыми оккультными силами, правящими миром. Румынский исследователь Юлиан Динулеску пишет:

«В Восточной Европе, включая Румынию, движение «QAnon» нашло благодатную почву, пересекаясь с традиционными религиозными дискурсами о борьбе добра и зла. Здесь теории заговора были интегрированы в ортодоксальные нарративы и антизападную риторику, что усилило политическую поляризацию и недоверие к демократическим институтам»²⁰.

Среди других новичков-карликов можно упомянуть, в частности, «Лигу за объединение патриотов», «Действие ради благополучия румын», «Альянс за Родину». Многие упомянутые группы используют в своей агитации пророссийскую риторику.

***

Укрепление националистического тренда в политической жизни страны вовсе не означает, что сегодняшняя Румыния напоминает Румынию межвоенного периода. Неолегионаризм в его православно-националистическом изводе остается уделом довольно мелких формирований, а румынское общество в целом отвергает ультраконсервативную программу, обращая свои взоры к Европе, хотя и там сегодня расцветает праворадикальная идеология. Встречающееся подчас в экспертной среде представление о том, что в XXI веке общей чертой правого радикализма в мире стало использование христианской религии или дохристианских мифов в качестве главных инструментов легитимизации и агитации, для нынешней Румынии представляется неактуальным.

Вопрос о территориях, ставший краеугольным камнем суверенистской программы, в действительности, как показывают социологические опросы, не слишком волнует рядовых граждан, больше озабоченных бытовыми тяготами. Радикалы-популисты с готовностью поддерживают недовольство, клеймя властные элиты и тем самым набирая очки. Что касается транснационального и цифрового измерения правого экстремизма, характерного для XXI века, то в Восточной Европе, включая Румынию, оно проявляет себя менее заметно — несмотря на то, что в социальных сетях такое явление, безусловно, есть, а румынские последователи «QAnon» сумели даже зарегистрировать собственную микропартию.

20 DINULESCU I. *Noi forme de extremism de dreapta cu fundament religios în Europa și America de Nord: riscuri și proiecții pentru perioada 2025–2030* // Conferința Gândirea militară românească. București: Academia Națională de Informații «Mihai Viteazul», 2025. P. 473 (<https://gmr.mapn.ro/webroot/fileslib/upload/files/arhiva%20GMR/2025/CONFERINTA%202025/DINULESCU.pdf>).